

О первой книге А.С. Пушкина

П.А. Дружинин

Аннотация: Описание обнаруженного в British Library уникального экземпляра первой книги А.С. Пушкина – поэмы «Руслан и Людмила» 1820 г. Благодаря этому необрезанному экземпляру в издательской обложке мы можем судить о том, в каком виде поэма вышла из типографии 10 августа 1820 года.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, «Руслан и Людмила», библиография, книговедение, пушкиниана.

Информация об авторе: Петр Александрович Дружинин, кандидат истор. наук, Институт языкознания РАН, Москва, Россия. E-mail: petr@druzhinin.ru

«Первая книга великого Пушкина внешне не очень красива. Даже менее красива и менее изящна, чем другие прижизненные издания поэта. Печатавшая ее типография Николая Греча, издателя журнала “Сын Отечества”, была далеко не лучшей типографией своего времени. Шрифт, которым набрана книга, слишком обыкновенен и чуть-чуть “усталый”. Это шрифт “работяга”. Не очень продуман и формат книги. Он мал для издания, претендующего на парадность, и великоват для книги, единственным украшением которой является скромность и простота...»¹

Этой характеристикой открывается описание первого издания «Руслана и Людмилы» в «Рассказах о прижизненных изданиях Пушкина» Н.П. Смирнова-Сокольского. Мы считаем эти слова ничуть не справедливыми: книга и изящна, и хорошо набрана, а ее формат в действительности был не столь куцым, как принято думать по переплетенным экземплярам. Однако предметом настоящей заметки ни в коем случае не является критика этого справочника, в значительной степени замечательного и важного для библиографии Пушкина. До сих пор этот справочник остается по сути единственным аннотированным перечнем книг, составляющих прижизненную пушкиниану.

Рад выразить благодарность Т.И. Краснобородько и А.Л. Соболеву за их советы в процессе написания этой заметки.

¹ *Смирнов-Сокольский Н.П.* Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М.: Всесоюзная книжная палата, 1962. С. 40.

Мы коснемся лишь фрагмента истории «первого Руслана» – его действительной внешности, а точнее говоря – печатной обложки. Заранее просим прощения у тех читателей, которые сочтут этот предмет не заслуживающим внимания.

Первая книга А.С. Пушкина вышла в свет летом 1820 г. Долгое время точная дата не была известна: у Н.П. Смирнова-Сокольского, который следует по стопам Н.А. Синявского и М.А. Цявловского, выход книги в свет определен «после 23 июля – первые числа августа, до 10». Но еще в 1956 г. А.П. Могиланский на основании цензурных материалов обнародовал точную дату, когда цензурный комитет выдал билет на выход отпечатанной книги: 10 августа 1820 г. (в цензуру рукопись была представлена В.А. Жуковским 14 мая 1820 г., одобрена И.О. Тимковским на следующий же день)².

В тот же день, 10 августа 1820 г., было дано разрешение на печать в той же типографии Н.И. Греча 33-й книжки «Сына Отечества», в которой в разделе новых книг было набрано первое известие об издании: «Руслан и Людмила. Поэма в 6 песнях. Сочинение А. Пушкина. С. П. б. 1820, в тип. Н. Греча, в 8, 113 стр. (Мы ограничиваемся в нынешней книжке известием о выходе в свет сего прекрасного произведения: в будущей напечатается подробный разбор ее. Поэму сию можно получать в типографии Издателя Сына Отечества и в книжных лавках гг. Плавильщикова и Сленина. Цена ей на белой бумаге, в цветной обертке 10 р. Принадлежащая к ней виньетка, на которой изображены все лица и главнейшие явления Поэмы, еще не кончена. Она нарисована весьма удачно, гравирована искусным Художником, и купившим Поэму раздаваться будет безденежно)»³.

Действительно, гравированный фронтиспис не поспел к выходу. Это, собственно, не единая композиция, а грифонаж по мотивам поэмы. Эскиз был создан И.А. Ивановым (1779–1848), но не по собственному разумению, а по «программе», как это тогда называлось, то есть по замыслу, который принадлежал директору Публичной библиотеки и президенту Академии Художеств А.Н. Оленину (1763–1843), отсюда и лигатура АО под изображением; гравировал этот эскиз М.А. Иванов (1781?–1839). При таком серьезном подходе немудрено, что картинка задержалась, поскольку ничего не было технологически трудного, что могло бы существенно задержать выход гравюры. (По всем правилам фронтиспис, особенно если он опазды-

² Могиланский А.П. К уточнению некоторых данных первого тома «Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина» // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. С. 388–395.

³ Сын Отечества. СПб., 1820. № XXXIII. С. 326–327.

вал, должен был бы пройти цензуру отдельно, но никаких сведений по этому поводу пока не разыскано.)

Как можно видеть по журнальному объявлению, книга вышла «в цветной обертке». Н.П. Смирнов-Сокольский пишет по этому поводу следующее: «Первое издание “Руслана и Людмилы” 1820 года было выпущено без печатной обложки, в так называемой “немой” цветной обертке. Это подтверждается тем обстоятельством, что мне (а до меня М.А. Цявловскому и другим), несмотря на тщательные поиски, не удалось обнаружить экземпляра в печатной обложке ни в одном из книгохранилищ Москвы и Ленинграда. Везде имеются экземпляры либо в однотипных переплетах, либо именно в цветной “немой” обертке. Из последних экземпляров особенно важен хранящийся в Государственном литературном музее в Москве. Экземпляр этот в “немой” обертке, на обороте передней стороны которой имеется рукописный экслибрис Н.И. Тургенева. Здесь, так сказать, налицо уже неоспоримое свидетельство современника»⁴.

Думается, вопрос наличия печатной обложки на этой книге был для Смирнова-Сокольского гамлетовским: в книжном собирательстве, в особенности если речь идет о прижизненных изданиях Пушкина – вершине книжного коллекционирования в России, – наличие у экземпляра обложки является настолько принципиальным, что даже таким маститым собирателям приходилось десятилетиями дожидаться экземпляра в первозданном виде, правдами и неправдами добывать безупречный экземпляр очередной книги. Смирнов-Сокольский, как можно понять из приведенной цитаты, экземпляра в обложке так и не дождался; даже больше: он убедил и себя, и остальных в том, что подобных экземпляров никогда не существовало. Впрочем, его аргументация вполне разумна, хотя само определение «в цветной обертке», которое употребил «Сын Отечества», не полностью аналогично «немой цветной обертке». Обратившись же к издательской терминологии, мы увидим, что слово «в обертке» для пушкинской эпохи чаще синонимично тому, что мы ныне называем наборной обложкой, но никакой точности в этих определениях не было и в то время. Наиболее распространенная тогда формулировка «в бумажке» преимущественно обозначает не пустую цветную бумажку, а наборную (по крайней мере, к такому выводу мы приходим, сравнив несколько газетных объявлений с сохранившимися экземплярами). Наборные обложки пришли на смену пустым оберткам по понятной причине: издатели и книгопродавцы были заинтересованы в продаже товара и старались делать его привлекательным, а к тому

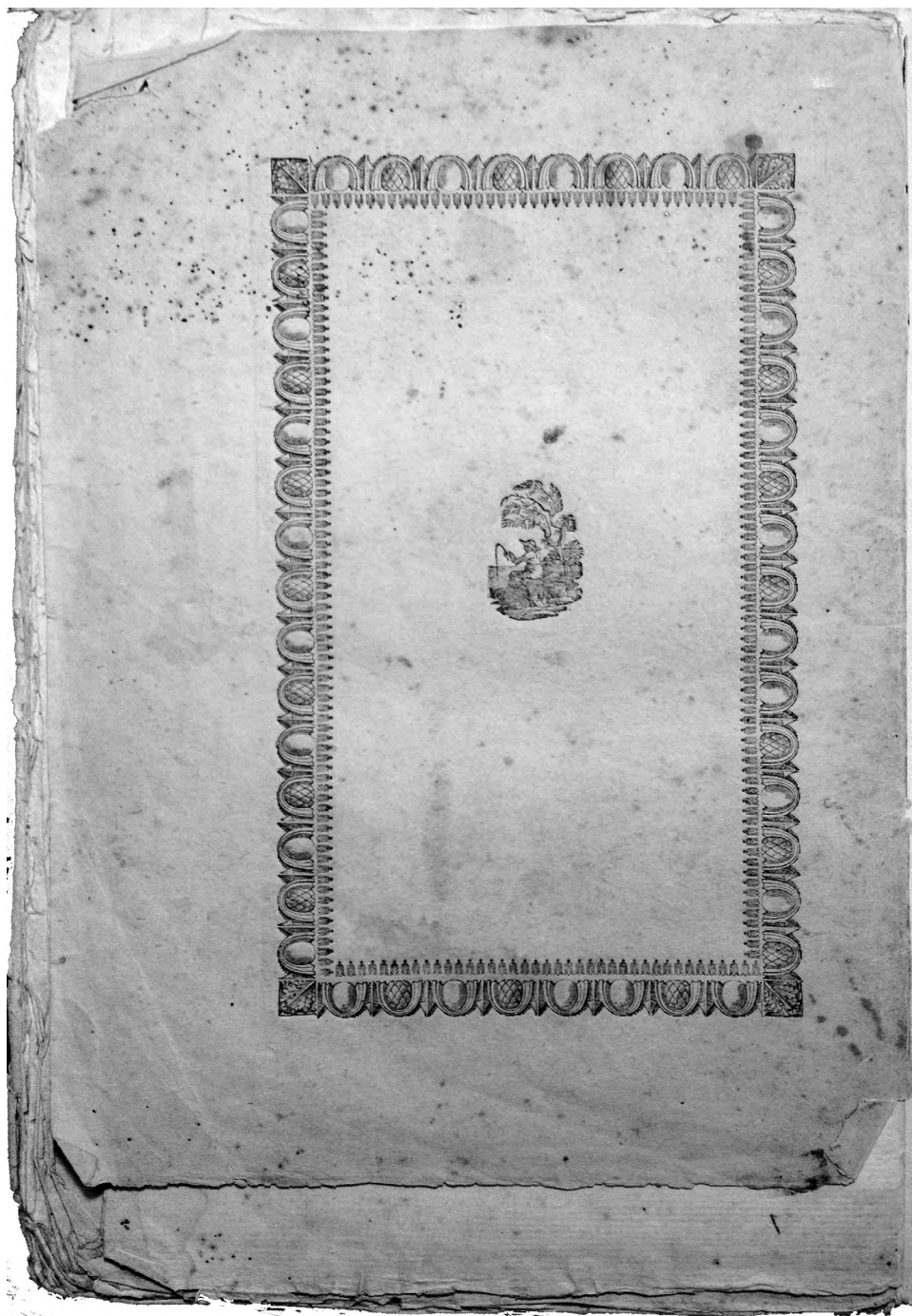
⁴ Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина... С. 51.

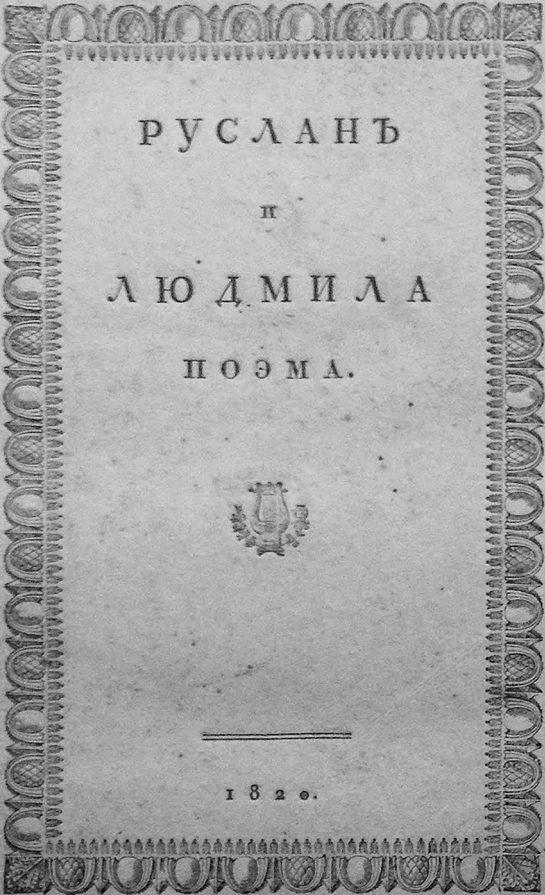
появился простой и действенный способ, не требующий трат на переплет. Однако все эти наши рассуждения не делают обязательным наличие наборной обложки у книги.

В Пушкинском кабинете ИРЛИ сохранился экземпляр в обложке с датой «1822», которая была напечатана для неразошедшейся части тиража, но и она сохранилась в единственном экземпляре (обложки наклеены на переплет). При этом встречаются намеки на то, что у первопечатного «Руслана» обложка все-таки могла быть, потому как наличие экземпляров в наборной обложке было обыденностью для книгоиздания пушкинской поры. Например, в 2007 г. вышел в свет каталог собрания С.Л. Маркова, в составе которого имеется экземпляр «первого Руслана» в переплете без обложек, с владельческой записью К.Ф. Рылеева. Важна запись маститого ленинградского собирателя на этом экземпляре: «Купил 10. 01. 1947 г. в ленинградской Книжной лавке писателей за 600 руб. Вероятно, не было обращено должного внимания на то, что книга с автографом К. Рылеева. Нет необходимости говорить об особом интересе к такому экземпляру, тем более что первое издание “Руслана и Людмилы” в хорошем виде всегда было редким и ценным. Попадались экземпляры, где “Руслан и Людмила” был переплетен вместе с первым изданием “Кавказского пленника”. Прекрасный фронтиспис, вышедший в свет позднее книги, – первая из отпечатанных иллюстраций к пушкинским произведениям. Я видел экземпляр этого издания на одной из выставок в Эрмитаже в сильно поврежденной обложке. Больше мне нигде не приходилось видеть обложки»⁵. Если даже собиратель говорит об экземпляре ИРЛИ в обложке 1822 г., в его словах показательно то, насколько вождеденным является само наличие печатной обложки.

В случае с «первым Русланом» налицо еще одно обстоятельство: абсолютное большинство экземпляров дошло до нас в переплетенном виде, притом однотипность этих переплетов уже обращала на себя внимание. После просмотра значительного числа экземпляров можно выделить два основных типа переплетов: 1) простой полужокожный переплет, при котором книга сильно обрезана, в среднем формат 20 x 13 см (по крышкам), можно предположить, что книга обрезалась из соображений экономии переплетных материалов; 2) кожаный переплет, при котором формат книги несколько больше предыдущего «дешевого» (до 24 x 14,5 см), иногда даже с золотым обрезом. Ни одного экземпляра с дарительной надписью Пушкина не сохранилось (кроме подаренного И.И. Дмитриеву, но «надпись

⁵ Собрание С.Л. Маркова / Всероссийский музей А.С. Пушкина; Сост. М.В. Бокариус, Н.Г. Захаренко. СПб.: Глобус, 2007. С. 33.

РУСЛАНЪ
и
ЛЮДМИЛА
ПОЭМА.

1820.

сделана неизвестною рукою, вероятно по поручению Пушкина, на обороте шмуц-титула книги»⁶).

Считается, со слов Смирнова-Сокольского, что «на позднейшем антикварном рынке экземпляры “Руслана и Людмилы”, крайне редкие и высоко ценимые вообще, особенно редки с приложением гравюрок»⁷. Но мы не можем с этим согласиться: просмотрев множество экземпляров первой книги Пушкина, нетрудно сделать вывод, что если и встречаются экземпляры без фронтисписа, то в пределах обычного для сохранности книг той поры числа неполных экземпляров, и это не носит какого-то исключительного характера; фронтисписа зачастую лишены лишь заведомо дефектные, сильно зачитанные экземпляры, в которых порой также нет страниц и т.д. По-видимому, к моменту выхода книг из переплета картинка уже была оттиснута и вполне поспела к большинству экземпляров. И уж абсолютно точно, что фронтиспис в «первом Руслане» встречается много чаще, чем портрет А.С. Пушкина во втором издании «Руслана и Людмилы» (1828), хотя он и вышел одновременно с книгой.

Также нужно отметить еще одну особенность «первого Руслана», о которой со временем сообщил «Сын Отечества». Согласно эдизционной практике эпохи, в числе тиража были и особые экземпляры; вот фрагмент объявления: «Прибавим к тому, что экземпляры на веленовой бумаге продаются по 13 р.»⁸. По-видимому, таких веленовых было совсем немного: все виденные нами, как подносные с золотым обрезом, так и обычные, отпечатаны на традиционной тряпичной вержированной бумаге конца 1810-х гг. с датирующими филигранями. Ни одного экземпляра на веленовой бумаге мы не смогли разыскать.

Собственно, в процессе просмотра экземпляров первого издания «Руслана и Людмилы» и был обнаружен тот самый экземпляр, который стал предметом настоящей заметки. Он хранится в лондонской British Library (шифр: Сир.410g.649, инв. R7407863; происхождение его требует отдельного экскурса, однако большинство пушкинианы собрано там стараниями антикварной фирмы Bernard Quaritch) и помещен в библиофильский футляр середины XX в. с золотым тиснением. Получив его на кафедре выдачи зала редких книг, мы были сбиты с толку размером выданного футляра, и нас посетила мысль, что по ошибке нам выдано что-то другое. Тем не менее, раскрыв фут-

⁶ Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печ. М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер. М.; Л.: Academia. С. 710.

⁷ Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина... С. 48.

⁸ Сын Отечества. СПб., 1820. № XXXIV [ошибочно напеч. XXXIII]. С. 12.

ляр, мы увидели необрезанный, «лохматый» экземпляр «Руслана и Людмилы» 1820 г. в наборной желтой обложке. Обложка вполне типична для изданий типографии Н.И. Греча: на обеих сторонах декоративная рамка, причем ровно такая же рамка с 1821 г. употреблялась для обложек «Сына Отечества», который печатался у Н.И. Греча. На верхней сторонке обложки, внутри рамки, набрано название, ниже виньетка в виде лиры, две линейки и дата «1820»; на нижней сторонке в декоративной рамке в центре виньетка, изображающая рыбака; корешок чистый, без всякого набора.

Экземпляр этот на тряпичной вержированной бумаге, дивной сохранности. Обложка лишь немного засижена мухами в верхней части, поскольку форматом книга превосходит привычную осьмушку и явно выбивалась из ряда книг на книжной полке. Причем, в силу такого большого формата книги (*grand in-octavo*), обложка оказывается сильно меньше блока, также высотой меньше блока оказывается и гравированный фронтиспис. Именно последнее обстоятельство объясняет, почему эта книга даже без нужд экономии материалов потребовала при переплете значительного уменьшения формата: это было нужно, чтобы привести фронтиспис к размеру блока. Формат же необрезанного блока в этом экземпляре – 26 x 17,5 см, обложка высотой 22,5 см, фронтиспис – 23 см. И немудрено, что футляр для такого экземпляра практически приходится в пору книге *in-quarto*.

Воспроизводя здесь обложку первой книги А.С. Пушкина, единственный экземпляр которой был обнаружен так далеко от нашего отечества, мы искренне надеемся, что со временем будут отысканы еще экземпляры, сохранившие наборную обложку.

Литература

Могиланский А.П. К уточнению некоторых данных первого тома «Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина» // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 388–395.

Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печ. М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер. М.; Л.: Academia, 1935. 926 с.

Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М.: Всесоюзная книжная палата, 1962. 632 с.

Собрание С.Л. Маркова / Всероссийский музей А.С. Пушкина / Сост. М.В. Бокариус, Н.Г. Захаренко. СПб.: Глобус, 2007. 286 с.

References

Mogilianskii A.P. K utocnieniu nekotorykh dannykh pervogo toma "Letopisi zhizni i tvorchestva A.S. Pushkina" [Clarifying some data in the first volume of "A.S. Pushkin's Life and Work"]. In: *Pushkin: Issledovaniia i materialy*. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, pp. 388–395. (In Russ.)

Rukoiu Pushkina: Nesobrannye i neopublikovannye teksty [In Pushkin's handwriting: Uncollected and unpublished texts], podgot. k pech. M.A. Tsiavlovskii, L.B. Modzalevskii, T.G. Zenger. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 926 p. (In Russ.)

Smirnov-Sokol'skii N.P. *Rasskazy o prizhiznennykh izdaniiakh Pushkina* [Stories about Pushkin's lifetime editions]. Moscow, Vsesoiuznaia knizhnaia palata Publ., 1962. 632 p. (In Russ.)

Sobranie S.L. Markova [S.L. Markov's Collection], Vserossiiskii muzei A.S. Pushkina, sost. M.V. Bokarius, N.G. Zakharenko. Saint-Petersburg, Globus Publ., 2007. 286 p. (In Russ.)

On the First book by A.S. Pushkin

Petr A. Druzhinin

Abstract: The note describes the unique copy of the first book by A.S. Pushkin – the edition of his poem "Ruslan and Ludmila" (1820) held by the British Library. By this untrimmed copy in the original printed wrapper one can judge on the appearance of the book, when the poem was out of the press on August 10, 1820.

Keywords: A.S. Pushkin, "Ruslan and Ludmila", bibliography, bibliology

Information about the author: Petr A. Druzhinin, PhD (history). The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: petr@druzhinin.ru